

Издательство АСТ

**В Петербурге
мы
сойдёмся снова...**

Издательство АСТ / Москва

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
В11

Художественное оформление серии — *Зелёная лампочка*
Дизайн блока — *Татьяна Костерина*

Составление *Алины Двадненко*

В11 В Петербурге мы сойдемся снова... : [сборник] / Анна Ахматова., Александр Блок, Александр Пушкин [и др.]. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 224 с. — (Поэзия под зелёной лампой).

ISBN 978-5-17-157270-9

Поэтический образ Петербурга... Какой он? На протяжении многих веков этот город являлся источником вдохновения для известных поэтов. У Антона Дельвига — искрящийся и веселый, у Александра Пушкина — величественный и строгий, у Николая Некрасова — комичный и неспешный, у Александра Блока — таинственный и молчаливый, у Зинаиды Гippiус — холодный и нерушимый, у Анны Ахматовой — родной и свободный. Но всегда это одно и то же место, окруженное особым ореолом. Окно в Европу, Северная Венеция, колыбель трех революций, город белых ночей или просто Питер.

Петрополь, Петроград, Ленинград, Санкт-Петербург — каким бы именем ни называли поэты любимый город на Неве в разные периоды его истории, с момента основания и до наших дней он остается дорог сердцу каждого, кто хоть раз побывал в нем.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-157270-9

© А.А. Ахматова, наследники, 2023
© Б.Л. Пастернак, наследники, 2023
© А.И. Фатьянов, наследники, 2023
© И.Г. Эренбург, наследники, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

XVIII — XIX века

Михаил Ломоносов

Надпись 3 к статую Петра Великого

Металл, что пламенем на брани устрашает,
В Петрове граде се россиян утешает,
Изобразив в себе лица его черты;
Но если бы его душевны красоты
Изобразить могло притом раченье наше,
То был бы образ сей всего на свете краше.

1743-1747

**Надпись на спуск корабля, именуемого
Иоанна Златоустаго, года, дня**

Сойди к нам, Златоуст, оставив небеса,
Достойна твоего здесь зренья краса:
Петрова дочь тебе корабль сей посвящает
И именем твоим всё море наполняет.
Когда ты пойдешь в путь на нём
между валов,
Греми против её завистливых врагов.
Златыми прежде ты гремел
в церквях устами,
Но пламенными впредь звучи
в водах словами.

8 сентября 1751

Денис Давыдов

СОН

— Кто столько мог тебя,
                                мой друг, развеселить?
От смеха ты почти не можешь говорить.
Какие радости твой разум восхищают,
Иль дёнгами тебя без векселя ссужают?
Иль талия тебе счастливая пришла
И двойка трантель-ва на выдержку взяла?
Что сделалось с тобой,
                                что ты не отвечаешь?

— Ай! дай мне отдохнуть,
ты ничего не знаешь!
Я, право, вне себя, я чуть с ума не шёл:
Я нонче Петербург совсем другим нашёл!
Я думал, что весь свет совсем переменялся:
Вообрази — с долгом

Нарышкин расплатился;
Не видно более педантов, дураков,
И даже поумнел Загрязской, Свистунов!
В несчастных рифмачах
старинной нет отваги,
И милый наш Марин не пачкает бумаги,
А, в службу углубясь, трудится головой:
Как, заводивши взвод,
во время крикнуть: стой!

Но больше я чему с восторгом удивлялся:
Копьев, который так
Ликургом притворялся,
Для счастья нашего законы нам писал,
Вдруг, *к счастью нашему*,
писать их перестал.
Во всем счастливая явилась перемена,
Исчезло воровство,
грабительство, измена,
Не видно более ни жалоб, ни обид,
Ну, словом, город взял совсем
противный вид.
Природа красоту дала в удел уроду,
И сам Лаваль престал *коситься* на природу,
Багратиона нос вершком короче стал,
И Дибич красотой людей перепугал,
Да я, который сам, с начала своего века,
Носил с натяжкой название человека,
Гляжуся, радуюсь, себя не узнаю:
Откуда красота, откуда рост — смотрю;
Что слово — то *bon mot**,
что взор — то страсть вселяю,
Дивлюся — как менять интриги успеваю!
Как вдруг, о гнев небес!
вдруг рок меня сразил:
Среди блаженных дней
Андрюшка разбудил
И всё, что видел я, чем столько веселился —
Всё видел я во сне, всего со сном лишился.

1803

---

* Острое словцо (*фр.*). — Здесь и далее примечания редактора.

Антон Дельвиг

К Е.

Ты в Петербурге, ты со мной,
В объятьях друга и поэта!
Опять прошедшего мы лета,
О трубадур весёлый мой,
Забавы, игры воскресили;
Опять нас ветвями покрыли
Густые рощи островов
И приняла на шумны волны
Нева и братьев, и певцов.
Опять веселья, жизни полный,
Я счастлив радостью друзей;
Земли и неба житель вольный
И тихой жизнью довольный,
С беспечной музою моей
Друзьям пою любовь, похмелье
И хлопотливое безделье
Удалых рыцарей стола,
За коим шалость и веселье,
Под звон блестящего стекла,
Поют, бокалы осушают
И громким смехом заглушают
Часов однообразный бой.
Часы бегут своей чередой!
Удел глупца иль Гераклита,

Безумно воя, их считать.
Смешно бы, кажется, кричать
(Когда златым вином налита,
Обходит чаша вокруг столов
И свежим запахом плодов
Нас манят полные корзины),
Что все у бабушки Судьбины
В сей краткой жизни на счету,
Что старая то наслажденье,
То в списке вычеркнет мечту,
Прогонит радость; огорченье
Шлет с скукой и болезнью нам,
Поссорит, разлучит нас с милой;
Перенесем, глядишь — а там
Она грозит нам и могилой.
Пусть плачут и томят себя,
Часов считают бой унылый!
Мы ж время измерять, друзья,
По налитым бокалам станем —
Когда вам петь престану я,
Когда мы пить вино устанем,
Да и его уж не найдём,
Тогда на утро мельком взглянем
И спать до вечера пойдём.

О, твой певец не ищет славы!
Он счастья ищет в жизни сей,
Свою любовь, свои забавы
Поёт для избранных друзей
И никому не подражает.
Пушай Орестов уверяет,
Наш антикварий, наш мудрец,

Почерпнувший свои познания
В мадам Жанлис, что твой певец
И спит, и пьет из подражания;
Пусть житель Острова, где вам,
О музы вечно молодые,
Желая счастья сынам,
Вверяет юношей Россия,
Пусть он, с священных сих берегов,
Невежа злой и своевольный
И глупостью своей довольный,
Мою поносит к вам любовь:
Для них я не потрачу слов —
Клянусь надеждами моими,
Я оценил сих мудрецов —
И если б я был равен с ними,
То горько б укорял богов.

Август 1821

Петербургским цензорам

Перед вами нуль Тимковский!
В вашей славе он погас;
Вы по совести поповской,
Цензуруя, жмёте нас.
Славьтесь, Бируков, Красовский!
Вам дивится даже князь!

Член тюремный и Библейский
Цензор, мистик и срамец,
Он с душонкою еврейской,
Наш гонитель, князя льстец.

Славься, славься, дух лакейский,
Славься, доблестный подлец!
Вас и дух святой робеет:
Он, как мы, у вас в когтях;
Появиться он не смеет
Даже в Глинкиных стихах.
Вот как семя злое зреет!
Вот как всё у нас в тисках!

Ни угрозою, ни лаской,
Видно, вас не уломать;
Олин и Григорий Спасский
Подозренья в вас родят.
Славьтесь цензорской указкой!
Таски вам не миновать.

1823—1824

Степан Шевырёв

Петроград

Море спорило с Петром:
«Не построишь Петрограда;
Покачу я шведской гром,
Кораблей крылатых стадо.
Хлынет вспять моя Нева,
Ополченная водами:
За отъятые права
Отомщу её волнами.

Что тебе мои поля,
Вечно полные волнений?
Велика твоя земля,
Не озреть твоих владений!»
Глухо Пётр внимал речам:
Море злилось и шумело,
По синеющим устам
Пена белая кипела.

Речь Петра гремит в ответ:
«Сдайся, дерзостное море!
Нет, — так пусть узнает свет:
Кто из нас могучей в споре?
Станет град же, наречён
По строителе высоком:

Для моей России он
Просвещенья будет оком.

По хребтам твоих же вод,
Благодарна, изумленна,
Плод наук мне принесёт
В пользу чад моих вселенна, —
И с твоих же берегов
Да узрят народы славу
Руси бодрственных сынов
И окрепшую державу».

Рек могучий — и речам
Море вторило сурово,
Пена билась по устам,
Но сбылось Петрово слово.
Чу!... в Рифей стучит булат!
Истекают реки злата,
И рождается чудо-град
Из неплодных топей блата.

Тяжкой движется стопой
Исполин — гранит упорный
И приемлет вид живой,
Млату бодрому покорный.
И в основу зыбких блат
Улеглись миллионы:
Всходят храмы из громад
И чертоги и колонны.

Шпиц, прорезав недра туч,
С башни вспыхнул величавый,
Как ниспадный солнца луч